

ЖАНРЫ В ФИЛО- И ОНТОГЕНЕЗЕ

Жанры речи. 2023. Т. 18, № 2 (38). С. 195–204

Speech Genres, 2023, vol. 18, no. 2 (38), pp. 195–204

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-2-38-195-204>, EDN: GIDQNH

Научная статья

УДК 81'42

Признаки игры в жанровой структуре девичьего альбома

Т. Г. Рабенко[✉], Я. О. Горовая

Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6

Рабенко Татьяна Геннадьевна, доктор филологических наук, профессор кафедры стилистики и риторики, tat.rabenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3434-8542>

Горовая Яна Олеговна, аспирант кафедры стилистики и риторики, sinkina20@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6394-1738>

Аннотация. Актуальность исследования определяется его вписанностью в теорию естественной письменной речи в той ее части, которая посвящена изучению жанровой организации этого вида письменноречевой деятельности. Жанр девичьего альбома, рассматриваемый как жанрово-письменная реализация фатико-игрового поведения, описывается с позиции доминантно-детерминантного подхода. В аспекте внешней детерминации прослеживается обусловленность игровой интенции жанра его социальной средой. С точки зрения внутренней детерминации выявляется зависимость жанровых признаков внутри речевого произведения. Игровая интенция расценивается как жанровая доминанта, на уровне которой прослеживается взаимосвязь экстралингвистических и собственно лингвистических признаков текста. Установлено, что девичий альбом, отражая процесс социализации девичества, моделирует фатико-игровое пространство, где в ходе доверительного общения со сверстниками можно обсудить «взрослые» темы. Игра находит воплощение на уровне экстралингвистических условий порождения текста: пространственно-временной организации альбомного общения (функционирование альбома в замкнутой социокультурной среде); отбора участников коммуникации; развертывания коммуникации с учетом ее регламентированности и вместе с тем наличия некоторой свободы речевых действий участников. Игровое начало проявляется на собственно языковом уровне речевого произведения: в рамках структурно-содержательного обустройства текста (направленность разделов девичьего альбома на поддержание фатико-игрового формата общения; жанровая типизированность текстов); языкового воплощения жанра (использование молодежного сленга; поликодовость текста; языковая игра). В итоге, игровая доминанта девичьего альбома детерминирует промежуточное положение альбомной коммуникации между областями реального и ирреального в языковом сознании членов альбомного сообщества. Способы организации игрового дискурса в девичьем альбоме основаны на правилах, предписанных законами жанра и направленных на моделирование виртуального варианта действительности, сообразного социокультурному статусу членов альбомного сообщества.

Ключевые слова: естественная письменная речь, девичья субкультура, девичий альбом, игра, языковая игра, Хейзинга

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (научный проект № 20-412-420005 p_a).

Для цитирования: Рабенко Т. Г., Горовая Я. О. Признаки игры в жанровой структуре девичьего альбома // *Жанры речи*. 2023. Т. 18, № 2 (38). С. 195–204. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-2-38-195-204>, EDN: GIDQNH

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Play characteristics in the genre structure of girl's diary

T. G. Rabenko[✉], Ya. O. Gorovaya

Kemerovo State University, 6 Krasnaya St., Kemerovo 650000, Russia

Tatyana G. Rabenko, tat.rabenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3434-8542>

Yana O. Gorovaya, sinkina20@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6394-1738>

Abstract. The relevance of the research is determined by its inclusion into the theory of natural written speech, namely, into the study of genre organization of this type of writing and speech activity. The genre of a girl's diary, considered as a written implementation of a phatic playful behavior, is described from the point of a dominant determinant approach. In the aspect of external determination, the genre playful intent is researched through its social environment analysis. In the aspect of internal determination, the dependence of genre features within a discourse unit is revealed. The playful intention is regarded as a genre dominant, at the level of which the interrelation of extralinguistic and linguistic features of the text is analyzed. The authors of the paper claim that a girl's diary, reflecting the process of a girl's socialization in her girlhood, construes a phatic play space where the "adult" topics can be discussed in confidential communication with the people of the same age. The play is embodied at the level of extralinguistic conditions of a text generation: the spatial and temporal organization of diary communication (the functioning of the diary in a closed socio-cultural environment); the selection of communication participants; the deployment of communication, considering its regularity and some freedom of speech actions of the participants. The play principle is represented at the linguistic level of speech, within the framework of the structural and content arrangement of the text (the tendency of the sections of the girl's diary to keep to the phatic play format of communication; specific genre types of texts); the linguistic embodiment of the genre (usage of youth slang; a multi-coded text; a language play). As a result, the play dominant of a girl's diary determines the intermediate position of diary communication between the real and unreal areas in the language consciousness of the diary community members. The ways of a play discourse structuring the girl's diary are based on the rules prescribed by the genre standards; they aim at modeling a virtual version of reality, which correlates with the socio-cultural status of the diary community members.

Keywords: natural written speech, girls' subculture, girls' diary, play, language play, Huizinga

Acknowledgements. This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-412-420005 r_a).

For citation: Rabenko T. G., Gorovaya Ya. O. Play characteristics in the genre structure of girl's diary. *Speech Genres*, 2023, vol. 18, no. 2 (38), pp. 195–204 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2023-18-2-38-195-204>, EDN: GIDQNH

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Устремленность лингвистической науки на «постижение языка в тесной связи с человеческим сознанием, мышлением, культурой, предметно-практической и духовной деятельностью» [1: 8] способствует вовлечению в научное исследование речи не только профессионально подготовленной, устно- или письменно-литературной, но и разговорной (естественной), представленной в сфере повседневного общения (о видах речевой деятельности, выделяемых в системе координат устная/письменная и естественная/искусственная см. [2: 34]). Актуализация идеи об эвристической значимости описания естественной речи в ее различных жанровых проявлениях приводит к осознанию идеи о выдвигании в качестве особого предмета научных изысканий естественной письменной речи (далее ЕПР), связанной с изучением речевой деятельности рядового носителя языка (и ее результата – текстов) [2: 95; 3: 7]. Представление о ЕПР как естественной письменноречевой деятельности, обнаруживающей ярко выраженное авторское начало и не предполагающей участия в создании и редактировании текстов каких-либо оценивающих субъектов (корректоров, редакторов), легло в основу научной гипотезы настоящего исследования: естественные

письменные репрезентации рядового носителя языка, в осуществлении которых человек не направлен на решение презентационной задачи и которые не предполагают некой сторонней оценивающей (корректирующей) позиции, могут послужить источником изучения языковой личности автора текста (в нашем случае языковой личности девочки-подростка), рассматриваемой на определенном этапе ее социализации.

Одной из типовых моделей построения речевого произведения, отражающей процесс гендерной социализации субъекта [4: 3; 5], является девичий альбом, рассматриваемый как жанровое воплощение фатико-игрового поведения личности.

Цель настоящей работы – выявить признаки игры в жанровой структуре девичьего альбома. При этом игровая интенция оценивается нами как доминантный признак этой жанровой формы (жанровая доминанта), на уровне которого прослеживается взаимосвязь экстралингвистических (коммуникативно-прагматических, социокультурных) и собственно лингвистических признаков речевого произведения.

Эмпирической базой исследования послужили архивные материалы лаборатории естественной письменной речи Кемеровского государственного университета – рукописные

девичьи альбомы, созданные девочками-подростками 12–15 лет. Время создания – преимущественно конец 1990-х–2000-е гг. (всего 24 рукописных альбома).

Актуальность предпринимаемого исследования определяется его вписанностью в теорию ЕПР в той части, которая связана с выявлением специфических свойств ЕПР в ее жанровом преломлении. Установлено, что внутренний план бытия личности (в случае девичьего альбома личности девочки-подростка) для стороннего исследователя может быть проявлен посредством различных знаковых репрезентаций. Один из таковых путей постижения внутреннего плана существования личности связывается с изучением ее естественных письменных репрезентаций, выявлении жанров ЕПР, в которых языковая личность наиболее проявлена и наименее зависима от стороннего оценивания (оценивания как способа коррекции деятельности). Девичий альбом в связи с этим представляется такой жанровой формой письменной-речевой деятельности, в которой участники коммуникации, реализуемой в формате игры, свободны в своем речепроявлении, хотя степень этой свободы ограничена законами жанра (отсюда типизированность диктумно-модусного содержания текстов альбома, их композиционной структуры и языковой реализации).

Признаки игры в жанре девичьего альбома

Установлено, что феномен игры, обладая сущностной многомерностью, характеризующейся обилием механизмов, приемов и функций, проявляется во многих сферах человеческой деятельности: правосудии, политике, философии, искусстве, словесности в ее различных проявлениях (см. работы Л. Витгенштейна 1985, Т. А. Гридиной 1996, Е. А. Земской 1983, Б. Ю. Нормана 2006, В. З. Санникова 2005, Й. Хейзинги 1992). Изучение феномена игры с позиции лингвистической науки детерминировано представлением о людической функции языка. Последняя проявляется в «двойном языковом коде, которым, благодаря словесной игре, и автор, и реципиент, пользуются, переходя с эксплицитного способа выражения восприятия смысла на имплицитный и наоборот, что и определяет обоих как Homo ludens» [6: 27].

Игра, будучи особым видом социальной деятельности, находит последовательную реализацию на страницах девичьего альбома. С учетом тезиса М. М. Бахтина о том, что «каждый жанр по-своему тематически ориентируется на жизнь, на ее события, проблемы» [7: 175], жанр девичьего альбома предстает как

такая жанровая форма, которая отражает процесс социализации девочек-подростков в своей культурной среде и одновременно способствует ему. В ходе этого процесса происходит осмысление ценностных ориентаций подростка, обусловленных его социокультурным опытом.

В рамках коммуникативного события, связанного с жанром девичьего альбома, возникает искусственная (виртуальная) реальность, которая существует «в обязательном режиме дополнительности по отношению к подлинной реальности» [8: 7]. Ирреальность мира, возникающего на страницах альбома, его иллюзорность осознается и самими участниками коммуникации:

*«Не верь тому, кто здесь напишет,
В альбоме редко, кто не врёт.
В альбоме всё любовью дышит,
А в сердце холодно, как лёд».¹*

Вовлечение в игру через средство конструирования этой искусственной реальности позволяет альбомному сообществу «применить множество костюмов, масок, попробовать те или иные роли, предпочитая понравившиеся и отбрасывая то, что оказалось не по вкусу» [9: 80]. В ряду таких речевых масок возможны маска «эксперта», искусственного в вопросах любви: «Если хочешь всю жизнь без печали прожить, постарайся, мой друг, никогда не любить», «Запомни эту фразу: не люби двух сразу» (совет хозяйке альбома); маска «реалиста» («нигилиста»), далекого от романтических отношений, а потому игнорирующего вопросы о симпатии к некоему молодому человеку и воздерживающегося от комментирования альбомной лирики и др.

В итоге, исследуемый жанр, овладевая «определенными сторонами действительности», обнаруживает «определенные принципы отбора [...] формы видения и понимания этой действительности» [7: 176–177], детерминируемые социокультурными и гендерно-возрастными особенностями автора речевого произведения. При этом под автором речевого произведения вслед за Т. В. Шмелевой понимается участник общения, информация о котором «заложена» в типовом проекте РЖ, и эта информация обеспечивает ему успешное осуществление [10: 88]. На основе изучения принципов отбора материала, «формы видения и понимания действительности» формируется некий социокультурный типизированный портрет автора девичьего альбома, а в более широком масштабе речевая картина эпохи, оцениваемая на уровне отдельного жанра [11: 178].

Будучи жанровым представлением письменной-речевой личности, находящейся на этапе

¹Здесь и далее сохраняется авторская орфография и пунктуация.

социализации, девичий альбом обнаруживает ряд признаков игры. Обозначим их с учетом тех характеристик игры, которые даны в работе Й. Хейзинги [12].

I. Признаки игры на уровне экстралингвистических (прагматических, социокультурных) характеристик речевого произведения

I.1. Пространство и время, обособление от обыденной жизни местом и продолжительностью. Определяющим фактором существования альбомной традиции является наличие замкнутой социокультурной среды (школа, в особенности интернатного типа, летний лагерь, больница и пр.). Состав участников альбомной коммуникации определен их социокультурными потребностями. На этапе становления альбомного сообщества альбом способствует социальному ориентированию хозяйки альбома в группе сверстниц, позволяет ей определить свое место в этой группе. В сложившемся сообществе альбом помогает поддерживать состоявшиеся отношения и привлекать в альбомную коммуникацию новых участников.

Жанроворелевантным является возрастной ценз авторов альбомных записей: ведение альбома значимо, как правило, для девочек-подростков 12–15 лет. Вступая в пору подростковой, субъект в этом возрасте обнаруживает определенный внутренний конфликт: потребность в обособлении, утверждении себя как личности и потребность в социализации, желании быть частью группы, отличной от семьи (чаще всего группы сверстников). Девичий альбом позволяет реализовать эту потребность – стремление к обособлению и одновременно причастности к группе, имеющей общие с субъектом интересы. К чтению альбома и внесению в него записей допускаются только приближенные к хозяйке тетради лица, преимущественно девочки – ее сверстницы. Молодым людям чтение альбома не допускается. Это становится возможным только в случае благожелательного отношения владелицы альбома к молодому человеку и, в свою очередь, его поддержки альбомной традиции [13: 265]. «*Мальчишки прочь*», – читаем на форзаце одного из альбомов. Записи молодых людей, как правило, лаконичны и однообразны, большая часть вопросов остается неотвеченной. Ср. ответы на вопрос анкеты «Что бы тебе хотелось мне пожелать?»: «*Здоровья, удачи, много денег*» (ответ молодого человека); «*Будь всегда здоровой. Будь всегда счастливой. Будь всегда прикольной. Классной доброй милой*» (ответ девушки). Тем не менее, присутствие в альбоме «мальчишковых» записей является значимым фактом при характеристике хозяйки альбома,

поскольку данный факт говорит о ее популярности в рамках определенной социовозрастной группы и социальной активности.

I.2. Определенные правила игры, т. е. условия, которые регламентируют возможные действия «игроков» в процессе игры.

Игровую тональность общения задает владелица альбома, встречая потенциальных собеседников шутивными стихами, размещенными на форзаце. Тексты зачинов, как, впрочем, и большая часть текстов, размещенных на страницах альбома, не являются авторскими, они однотипны в разных альбомах. См. пример подобного текста.

*«Бом, бом, бом,
Начинается альбом.
Кто возьмет его без спроса,
Тот останется без носа».*

М. В. Калашникова относит подобного рода тексты к числу структурообразующих: в этих текстах осуществляется знакомство с владелицей альбома и формулируются правила обращения с ним [14: 11]:

*(1) «Ошибки есть – не отрицаю,
Но исправлять не разрешаю».*
*(2) «Альбом – не тетрадь,
Листы не вырывать.
И прошу еще о том:
Не писать карандашом!»;*

Хозяйка альбома инициирует диалог самостоятельным заполнением первых страниц разделов. Порядок действий членов альбомного сообщества предопределяет номинация разделов, которая зонировывает пространство альбома. С учетом типа адресованности в структуре девичьего альбома выделяются три группы разделов:

разделы, заполнение которых предполагается владелицей альбома («О себе», «Моя семья», «Мои любимцы» и др.);

разделы, ориентированные на заполнение другими коммуникантами («Анкета для друзей», «Мой класс», «Мои друзья», «Страничка автографов»). Данные разделы сопровождаются авторскими пояснениями относительно содержания и оформления разделов: «*Здесь ты можешь оставить свой автограф*» (раздел «Страничка автографов»), «*Напиши свою ФИО и телефон*» (раздел «Мой класс»);

разделы, которые заполняются всеми участниками коммуникации. Их содержание направлено на отражение эстетических и морально-этических предпочтений пишущего («Любимые стихи», «Любимые песни», «Афоризмы»).

I.3. Состязательный элемент. Существование альбомной традиции сопровождается известной долей соревновательности между владелицами альбомов. Соперничество возникает в аспектах эстетического оформления

альбома (количество и подбор рисунков, фотографий, наклеек и др.), его содержательной составляющей (объем и оригинальность представленных текстов), социального охвата участников (количество членов альбомного сообщества, степень их популярности в рамках некой социовозрастной группы).

Элемент состязательности возникает не только между владелицами альбомов, но и другими членами альбомного сообщества, что выражается в стремлении использовать уникальные для данной субкультуры тексты. В качестве источников текстов для альбома выступают различные издания: книги (рис. 1, где представлено стихотворение А. С. Пушкина), журналы, открытки, самодельные рукописные сборники. Переписывание текстов зачастую сопровождается их трансформацией, что приводит к появлению вариантов. В ряде случаев переписывание имеет чисто механический характер, потому один и тот же текст повторяется в разных альбомах [14: 21].

II. Признаки игры на уровне языкового воплощения жанра

II.1. Структурно-композиционное оформление текста. Структурно-композиционная организация девичьего альбома, его содержа-

тельное наполнение определены альтерадресатной направленностью жанра [13: 262–275]. Рубрикация девичьего альбома, номинация рубрик, их сущностное содержание детерминированы сферой интересов той социовозрастной группы, к которой принадлежит адресат. Аксиологической доминантой, центрирующей содержательное поле девичьего альбома, является доминанта любви. Тема любви ложится в основу разделов альбома, которые поддерживают фатико-игровую направленность жанра (рис. 2).

«Гадалки». Представляют собой описание методик, позволяющих узнать свое будущее, к примеру, имя суженого, отношение молодого человека к хозяйке альбома и др. Подобного рода фатическое поведение выступает как речевая форма реализации развлекательной функции девичьего альбома, связанной с возможностью удержать внимание собеседника посредством непринужденного времяпрепровождения, игры. В качестве иллюстрации этого раздела гадание «ЛУРНИСТ» (Любит, Уважает, Ревнует, Ненавидит, Ищет, Снишься, Тоскует), основанное на предсказании будущих событий посредством учета числа букв в фамилии или имени молодого человека, отношение которого к себе хочет выяснить гадающий. О девичьих графических гаданиях см. [4: 33].

Рис. 1. Пример использования текстов классических авторов (стихотворение А. С. Пушкина «Портрет»)
Fig. 1. An example of classical texts usage (Alexander Pushkin's poem "A Portrait")

Рис. 2. Пример реализации любовной тематики в девичьем альбоме
Fig. 2. An example of love topic usage in a girl's diary

«Чихалки», «Икалки», «Чесалки», «Спотыкалки». Эта разновидность гаданий, являя собой пример «тотальной любовной семиотизации повседневности» [4: 38], направлена на семантизацию определенных физических проявлений (чих, икота и пр.), значение которых зависит от дня недели и часа их проявления. На одной из страниц девичьего альбома читаем:

«Пятница.

6–7 часов – вас пригласят на свидание;

7–8 часов – вам признаются в любви;

8–9 часов – счастливая личная жизнь;

9–10 часов – интерес со стороны брюнета;

10–11 часов – встретишься с симпатичным парнем;

11–12 часов – поцелуй с парнем» и под.

(Чихалка).

«Секретки». Представляют собой игровой элемент альбомной коммуникации, оформленный в виде свернутого в треугольник альбомного листа или вклеенного в альбом конверта с вкладышем с интригующим текстом на внеш-

ней части бумажной конструкции и неожиданным содержанием внутри:

(1) «Ты открой и посмотри,
Что там прячется внутри».

(2) «Кто откроет мой секрет,
Тому я дам 100 грамм конфет»
(на сгибе страницы).

«Извините – денег нет,
Не могу купить конфет»

(на развороте страницы).

Возможны варианты, где на развороте «секрета» содержится текст с информацией о симпатии к молодому человеку «Мне нравится Игорь. Никому не говори!», с обращением к друзьям «Ты мой друг навеки!». Текст может вовсе отсутствовать, что, в свою очередь, также является игровым элементом, который рассчитан на эффект обманутого ожидания.

Несмотря на то, что содержание «секретов» зачастую заранее известно читателю, «секретки» являются неотъемлемой частью девичьего альбома, они способствуют поддержанию читательского интереса, вовлечению

коммуникантов в игровое пространство альбома [14: 13].

II.2. Поликодовость альбомного текста (кодирование сообщения разнородными семиотическими средствами).

II.2.1. Креолизация текста, основанная на совмещении гетерогенных средств – вербальных и иконических: рисунков, фотографий, символов, смайлов (рукописное изображение улыбающегося человеческого лица; комбинации пунктуационных знаков для выражения эмоционально-оценочных созначений, свойственных единицам текста). Последние, будучи одной из характерных признаков интернет-общения, активно включаются в альбомы преимущественно 2000-х гг.: «I ♥ you! Я тебя люблю!», «Всем привет! Меня зовут Ксюш@@@!», «Привет друзья! 😊 😊 😊».

Письменная форма воплощения текста позволяет широко задействовать графические приемы, направленные на привлечение внимания адресата: разнообразие шрифтов, подчеркивание, расположение текста в виде лесенки:

(1) *«Оставайся такой же как была, учись на б, быстро бегай, со всеми дружи, не ссорься ни с кем, не получай двойки и колы, тройки, замечания, живи, болдей, никогда не голдей, тусуйся, красуйся, катайся в Китай, Англию, Суздаль и не зевай».*

(2) *«Не говори, что мир печален,
Не говори, что трудно жить.
Сумей, среди жизненных развалин
БОРОТЬСЯ,
ВЕРИТЬ
И ЛЮБИТЬ».*

Поддача информации по двум каналам коммуникативной связи – словесной и визуальной – значительно расширяет ряд дополнительных коннотативных значений. В связи с этим выделяются два типа текстов.

Тексты с частичной креолизацией [15: 86] (в исследуемом материале преимущественно представлены тексты данного типа), где вербальные и иконические компоненты находятся в автосемантических отношениях: вербальная часть является сравнительно автономной и «изобразительные элементы текста оказываются факультативными». К такого рода текстам относятся стихотворные клише, пожелания, песни, сопровождаемые рисунками. См. примеры из альбомной лирики (1) и раздела «Пожелания» (2).

(1) *«Черная роза – эмблема печали
Красная роза – эмблема любви
Тебя обманули, тебя приласкали
И бросили наземь, сказали – цвети!»*

(данный текст сопровождается изображением розы с черным и красным бутонами);

(2) *«Пусть всегда будет солнце!»*

(пожелание сопровождается изображением солнца в солнцезащитных очках).

Тексты с полной креолизацией [15: 86], в которых вербальный и иконический компоненты связаны синсемантическими отношениями: «вербальный текст полностью зависит от изобразительного ряда». К примеру, ответом на вопрос «Любимое время года» служит изображение в виде наклейки, где на фоне зимнего пейзажа изображен дрожащий от холода юноша в теплой шапке и пальто; а в ответ на вопрос «Любимая певица» (этот вопрос сопровождается изображением скрипичного ключа и нот, что визуально усиливает восприятие вопроса), помещается фотография известной певицы (вероятно, творчество изображенной знаменитости и представляет интерес для пишущего).

II.2.2. «Шифрование» как ребусное представление информации. Подобный формат кодирования информации используется с целью поддержания некой обособленности (изолированности) членов альбомного сообщества, создания определенной интриги на фоне обладания общей для этой группы тайной. О «девичьих тайных языках» и целях их создания см. [4: 14].

Обнаруживается два вида шифрования. Первый вид шифрования – это искусственный алфавит, придуманный автором альбома или группой авторов (хозяйкой альбома и другими членами сообщества). Фрагменты текста, оформленного с учетом придуманной знаковой системы, оказываются понятными лишь ограниченной группе лиц, находящихся в дружеских (доверительных) отношениях. Расшифровка знаков алфавита размещается на последней странице тетради либо хранится у каждого участника альбомного сообщества. Получение расшифровки или возможности «списать» ключ расценивается подростками как особый знак доверия (подобный тип шифрования представлен на рис. 3).

Второй вид кодирования – шифрование имени и фамилии как воплощение знаковой формы игровой культуры. Отсутствие идентификации с конкретным лицом дает автору альбома больше свободы действий в отношении альбома и участников альбомной коммуникации. Подобный шифр оформляется в стихотворной форме и размещается на первой странице.

*«На М моя фамилия,
На А меня зовут,
На К – подруга милая,
На С – мой лучший друг».*

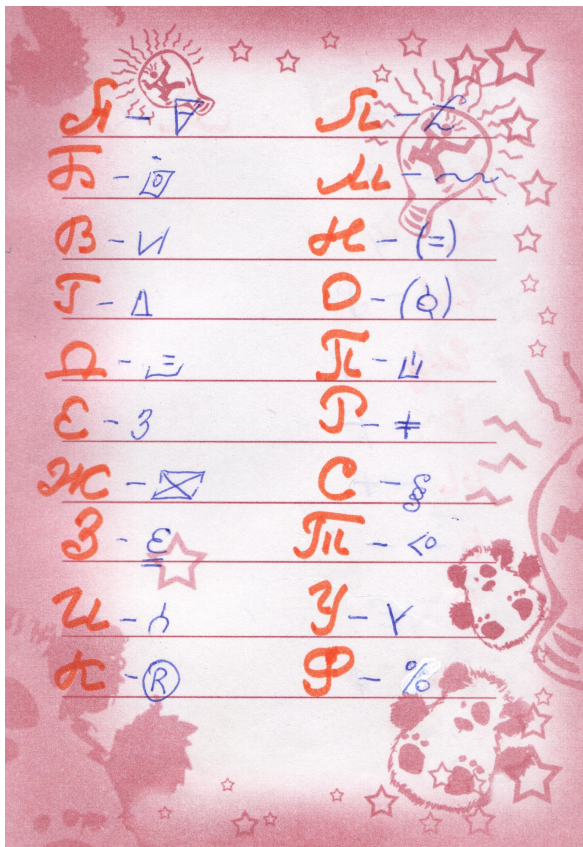

Рис. 3. Пример альбомного шифрования

Fig. 3. An example of a diary cyphering

II.3. Языковая игра в структуре девичьего альбома. Моделирование особого мира альбомной коммуникации, вовлечение в этот мир участников, лишь посвященных в его тайны, предопределяет особое языковое воплощение текста. Участники альбомного сообщества активно используют элементы молодежного сленга как лексики, специфичной для данной возрастной группы, что позволяет подросткам очертить свою социальную принадлежность, противопоставить себя миру взрослых. Полагаем, что использование жаргонизмов является вместе с тем и следствием принадлежности девичьего альбома к сфере ЕПР: речевые произведения ЕПР – это «территория личной свободы», где «значимость внешней нормативности резко снижается» [2: 38].

Стремление участников альбомной коммуникации проявить себя среди сверстников ярким и эмоциональным выражением мысли, вовлекая собеседника в особое игровое пространство, побуждает к нестандартному словотворчеству. Языковая неправильность (или необычность), осознаваемая пишущим и намеренно допускаемая [16: 23], воплощается на страницах девичьего альбома с помощью приемов, использование которых поддерживается игровым форматом жанра девичьего

альбома. Обозначим приемы языковой игры, обнаруживаемые в девичьем альбоме.

1. Игровая фонетизация письма, где игровой эффект создается посредством намеренного нарушения языковых норм. Данный прием обнаруживается в девичьих альбомах более позднего периода (2000-е гг.), когда получает широкое распространение интернет-коммуникация. Слова сетевого сленга (олбанский язык), делая речь эмоционально выразительной, активно проникают на страницы рукописных девичьих альбомов (впрочем, и других текстов ЕПР): *аффтар вылей йаду* (критическая реакция на вопрос анкеты альбома); *исчо* (еще), *ржунимагу* (подпись под детской фотографией хозяйки альбома).

2. «Латинизация» русскоязычной лексики: «А у нас с Сашкой любовью! Это секрет! Никому не говори! Океюшки?».

3. Изменение известных изречений, пословиц, поговорок и т. п. См. ответы на вопрос анкеты «Твоя любимая пословица»: «У бобра добра не ищут» (От добра добра не ищут), «Одна голова хорошо, а две уже некрасиво» (Одна голова – хорошо, а две – лучше).

4. Использование в качестве обращения к владелице альбома уменьшительно-ласкательных наименований детенышей животных, паронимически соотносимых с именем девочки: *катёнок* – Катя; *олёненок* – Оля.

Выводы

Таким образом, девичий альбом, отражая мировоззренческие и гендерные стереотипы девичьей среды и одновременно формируя их, моделирует особое, фатико-игровое пространство, где в ходе доверительного общения со сверстниками можно обсудить «взрослые» темы. Будучи доминантным признаком исследуемого жанра, игра определяет многие его характеристики.

Признаки игры проявляются на различных уровнях реализации речевого произведения. Игра находит свое воплощение на уровне экстралингвистических (прагматических, социокультурных) условий порождения текста:

пространственно-временной организации альбомного общения (функционирование альбома в замкнутой социокультурной среде – школе, летнем лагере);

отбора участников коммуникации с учетом их гендерно-возрастной характеристики (гомогенный состав участников коммуникации, их избирательный характер; как следствие, девичий альбом отражает собирательный социально-психологический опыт коллектива, в среде которого создается альбом); развертывания коммуникации с учетом ее регламентированности, подчиненности определенным правилам и вместе с тем

наличия некоторой свободы речевых действий участников, а кроме того, наличия соизмеримости между «игроками».

Игровое начало обнаруживается на собственном языковом уровне речевого произведения:

- 1) в рамках структурно-содержательного обустройства текста (направленность разделов девичьего альбома на поддержание фатико-игрового формата общения и возможности непринужденного времяпровождения; жанровая типизированность текстов альбома, центрируемых аксиологической доминантой любви);
- 2) языкового воплощения жанра (использование молодежного сленга как следствие свободы от внешней нормативности, характерной для ЕПР, стремления автора уйти от обыденности, скучного мира взрослых;

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Постовалова В. И.* Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М. : Наука, 1988. С. 8–69.

2. *Лебедева Н. Б., Зырянова Е. Г., Максимова Н. Ю., Тюкаева Н. И.* Жанры естественной письменной речи: Студенческое граффити, маргинальные страницы тетрадей, частная записка: монография. М. : Красанд, 2021. 256 с.

3. *Рабенко Т. Г.* Инвариантные и варианты признаки жанров естественной письменной речи (на материале жанров «личный дневник», «личное письмо», «личная записка») // Жанры речи. 2020. № 1 (25). С. 6–14. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-6-14>

4. *Борисов С. Б.* Субкультура девичества: Российская провинция 70–90-х гг. XX в.: автореф. дис. ... д-ра культурологии. СПб., 2002. 43 с.

5. *Борисов С. Б.* Русское детство, XIX–XX вв.: культурно-антропологический словарь: в 2 т. СПб. : Дмитрий Буланин, 2012. Т. 1. 832 с. ; Т. 2. 532 с.

6. *Курганова Е. Б.* Игровой аспект в современном рекламном тексте: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004. 121 с.

7. *Медведев П. Н. (Бахтин М. М.)* Формальный метод в литературоведении: Критическое введение в социологическую поэтику. Л. : Прибой, 1928. 232 с.

8. *Ретюнских Л. Т.* Философия игры. М. : Вузовская книга, 2002. 416 с.

9. *Попова Е. А.* Игра как способ самоидентификации человека: философско-культурологический аспект // Вестник Челябин. гос. ун-та. Философия. Социология. Культурология. 2010. № 1 (182). С. 79–84.

10. *Шмелева Т. В.* Модель речевого жанра // Жанры речи: сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 88–98.

11. *Дементьев В. В.* Что дало жанроведение современной лингвистике? // Жанры речи. 2020. № 3 (27). С. 172–194. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-3-27-172-194>

12. *Хэйзинга Й.* Homo Ludens. В тени завтрашнего дня. М. : Прогресс, Прогресс-Академия, 1992. 464 с.

поликодовость текста, связанная с его креолизацией, шифрованием; языковая игра в ее различных видах: компрессии, игровой фонетизации письма, латинизации русскоязычной лексики, изменении известных изречений).

В итоге, игровая доминанта девичьего альбома детерминирует промежуточное положение альбомной коммуникации между областями реального и ирреального в языковом сознании членов альбомного сообщества (двуплановость альбомной коммуникации). Способы организации игрового дискурса в девичьем альбоме основаны на правилах, которые предписаны законами жанра (жанровым сценарием как типизированной моделью речевого произведения) и направлены на моделирование определенного, виртуального варианта действительности, сообразного социокультурному статусу членов альбомного сообщества.

13. *Рабенко Т. Г., Горювая Я. О.* Типы диалогичности в жанровой структуре девичьего альбома // Культура и текст. 2021. № 1 (44). С. 262–275. <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2021-1-262-275>

14. *Калашикова М. В.* Современный альбом: Типология, поэтика, функции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2005. 28 с.

15. *Пересторонина И. Л., Панькова Е. С.* Понятия семиотического, креолизованного и рекламного текста в лингвистике // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. Пермь : Изд-во Перм. гос. гум.-пед. ун-та, 2012. № 9. С. 83–89.

16. *Санников В. З.* Русский язык в зеркале языковой игры. М. : Языки русской культуры, 2002. 552 с.

REFERENCES

1. Postovalova V. I. The picture of the world in human life. In: *Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira. Otv. red. B. A. Serebrennikov* [Serebrennikov B. A., ed. The role of the human factor in language. Language and worldview]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 8–69 (in Russian).

2. Lebedeva N. B., Zyrianova E. G., Maksimova N. Yu., Tiukaeva N. I. *Zhanry estestvennoi pis'mennoi rechi: Studencheskoe graffiti, marginal'nye stranitsy tetradei, chastnaia zapiska* [Genres of natural writing: Student graffiti, marginal pages of notebooks, private note]. Moscow, Krasand Publ., 2011. 256 p. (in Russian).

3. Rabenko T. G. Invariant and variant signs of genres of natural written speech (based on the material of the genres “personal diary”, “personal letter”, “personal note”). *Speech Genres*, 2020, no. 1 (25), pp. 6–14 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-1-25-6-14>

4. Borisov S. B. *The subculture of girlhood: The Russian province of the 70–90s of the XX century*. Thesis Diss. Dr. Sci. (Cultural studies). Saint Petersburg, 2002. 43 p. (in Russian).

5. Borisov S. B. *Russkoe detstvo, XIX–XX vv.: kul'turno-antropologicheskii slovar': v 2 t.* [Russian childhood, XIX–XX centuries: Cultural and anthropological

dictionary: in 2 vols.]. Saint Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2012, vol. 1. 832 p., vol. 2. 532 p. (in Russian).

6. Kurganova E. B. *The gaming aspect in the modern advertising text*. Diss. Cand. Sci. (Philol.). Voronezh, 2004. 121 p. (in Russian).

7. Medvedev P. N. (Bakhtin M. M.) *Formal'nyi metod v literaturovedenii: Kriticheskoe vvedenie v sotsiologicheskuiu poetiku* [The Formal Method in Literary Studies: A Critical Introduction to Sociological Poetics]. Leningrad, Priboi Publ., 1928. 232 p. (in Russian).

8. Retiunskikh L. T. *Filosofia igry* [The philosophy of the game]. Moscow, Vuzovskaya kniga, 2002. 416 p. (in Russian).

9. Popova E. A. Game as a way of self-identification of a person: philosophical and cultural aspect. *Bulletin of the Chelyabinsk State University. Philosophy. Sociology. Cultural studies*, 2010, no. 1 (182), pp. 79–84 (in Russian).

10. Shmeleva T. V. A model of the speech genre. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres : coll. of sci. arts], Saratov, GosUNTs "Kolledzh" Publ., 1997, iss. 1, pp. 88–98 (in Russian).

11. Demytyev V. V. What has genre studies given to modern linguistics? *Speech Genres*, 2020,

no. (27), pp. 172–194 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2020-3-27-172-194>

12. Kheizinga I. *Homo Ludens. V teni zavtrashnego dnia* [Homo Ludens. In the shadow of tomorrow]. Moscow, Progress, Progress-Akademiya Publ., 1992. 464 p. (in Russian).

13. Rabenko T. G., Gorovaia Ya. O. Types of dialogicity in the genre structure of a girl's album. *Culture and Text*, 2021, no. 1 (44), pp. 262–275 (in Russian). <https://doi.org/10.37386/2305-4077-2021-1-262-275>

14. Kalashnikova M. V. *Modern Album: Typology, poetics, functions*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Tver', 2005. 28 p. (in Russian).

15. Perestoronina I. L., Pan'kova E. S. Concepts of semiotic, creolized and advertising text in linguistics. *Problems of Romano-Germanic philology, pedagogy and methods of teaching foreign languages*. Perm, Perm State Humanitarian Pedagogical University Publ., 2012, no. 9, pp. 83–89 (in Russian).

16. Sannikov V. Z. *Russkii iazyk v zerkale iazykovoi igry* [Russian language in the mirror of the language game]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury Publ., 2002. 552 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 28.11.2021; одобрена после рецензирования 17.01.2022; принята к публикации 03.02.2022

The article was submitted 28.11.2021; approved after reviewing 17.01.2022; accepted for publication 03.02.2022